

THE PROBLEM OF DISCOURSE AND MARKERS IN THE TEXTS OF DIGITAL SOURCES

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21330806>

Kim Tae Min

tmkim6161@gmail.com

Kimyo International University in Tashkent

ПРОБЛЕМА ДИСКУРСА И МАРКЕРОВ В ТЕКСТАХ ЦИФРОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Abstract

The article explores the functioning of discourse markers in contemporary digital texts. It reviews the main approaches to their study and examines the influence of the digital environment on the transformation of their communicative role. Particular attention is paid to the pragmatic potential of discourse markers under conditions of nonlinear text organization and changing patterns of interaction between authors and audiences. The main theoretical concepts are examined through examples from contemporary digital media texts. The paper proposes an approach to the study of the communicative realization of discourse markers in digital discourse.

Keywords

discourse, digital discourse, discourse markers, digital communication, pragmatics, media text.

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования дискурсивных маркеров в текстах современных цифровых источников. Рассматриваются основные подходы к их изучению и анализируется влияние цифровой среды на изменение их коммуникативной роли. Особое внимание уделяется прагматическому потенциалу дискурсивных маркеров в условиях нелинейной организации текста и трансформации взаимодействия между автором и адресатом. Основные теоретические положения рассматриваются на материале современных цифровых медиатекстов. Предлагается подход к исследованию коммуникативной реализации дискурсивных маркеров в цифровом дискурсе.

Ключевые слова

дискурс, цифровой дискурс, дискурсивные маркеры, цифровая коммуникация, прагматика, медиатекст.

Развитие интернет-коммуникации принципиально изменило наше представление о тексте. Если в классической лингвистике текст всегда воспринимался как законченное, статичное произведение, то в цифровой среде текст – это подвижная, открытая система. Постоянные обновления, обилие гиперссылок, мультимедиа и мгновенные комментарии пользователей приводят к тому, что смысл публикации не просто закладывается автором заранее, а формируется динамически – в процессе пользовательского чтения и восприятия контента¹.

Подобные изменения заставляют пересмотреть привычные лингвистические подходы. В центре данного исследования находится работа дискурсивных маркеров в пространстве электронных источников – в частности, «однако», «следовательно», «вместе с тем». Традиционно подобные единицы изучались как технические средства связи между предложениями², но в условиях сетевого, фрагментарного чтения их потенциал значительно шире. Когда пользователь не углубляется в текст, а бегло сканирует экран, маркеры становятся навигационными ориентирами: они управляют вниманием, помогают мгновенно уловить логику автора и разгружают восприятие читателя. В статье эти процессы рассматриваются на примере трёх жанров: оперативных новостей, глубокой аналитики и публикаций в социальных сетях.

Перед анализом функционирования маркеров в цифровой среде важно чётко определить границы самого понятия «дискурс», которое в современной лингвистике остается одним из самых многозначных. Исторически формирование дискурсивного анализа началось с перехода от изучения изолированного предложения к исследованию цельного текста в реальном контексте его бытования. Во французской структурной школе, в частности в трудах М.Фуко, понимание дискурса закрепилось как система речевых практик, которая не просто отражает реальность, а формирует её, задавая рамки дозволенного для конкретной эпохи или социального института³. В то же время представители англо-американской лингвистической традиции,

¹ Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 14–22.

² Fairclough N. Discourse and Social Change. – Cambridge: Polity Press, 1992. – P. 63–68.

³ Фуко М. Археология знания. – Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2004. – С. 98–102.

включая Т.ван Дейка, перенесли фокус на когнитивные и социокультурные аспекты, определяя дискурс как коммуникативное событие, где текст находится в неразрывной связи с экстралингвистическими факторами: знаниями о мире, мнениями, установками и целями общения участников⁴.

Такое понимание дискурса напрямую влияет на классификацию исследователей дискурсивных маркеров. Среди отечественных исследователей значительный вклад в разработку этой проблемы внесли работы Т.М.Николаевой, которая рассматривала эти единицы через призму категории «частиц» и их роли в организации устного дискурса⁵. Не менее важными для понимания природы этих единиц стали исследования А.Н.Баранова и Д.О.Добровольского, сфокусированные на так называемых путеводителях по дискурсу и их словарном описании⁶.

Традиционно в лингвистике принято выделять три крупные группы маркеров в зависимости от их базовой функции в тексте. Первую группу составляют структурно-коммуникативные маркеры, которые отвечают за композицию текста, например, «во-первых», «наконец», «перейдем к следующему пункту». Они выполняют роль своеобразных разделителей, фиксирующих границы между логическими блоками сообщения. Вторую группу образуют логико-когнитивные маркеры, устанавливающие причинно-следственные, уступительные или противительные отношения между суждениями, например, «следовательно», «несмотря на это», «таким образом»⁷. Третья, наиболее сложная для анализа группа – это прагматические (или фатические) маркеры, ориентированные на адресата, например, «понимаешь», «знаешь», «собственно говоря». Их ключевая задача заключается не в передаче фактов, а в настройке канала связи, демонстрации эмоционального отношения автора к предмету речи и скрытом регулировании реакций собеседника.

Изучение дискурсивных маркеров до сих пор остаётся предметом научных споров в лингвистике. Так, Д.Шифрин определяет их как операторы связности, которые координируют элементы текста на разных уровнях и соотносят высказывание с общим контекстом общения⁸. Несколько иной

⁴ Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 122–125.

⁵ Николаева Т. М. От звука к тексту. – Москва: Языки славянской культуры, 2000. – С. 244–246.

⁶ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь путеводителей по дискурсу. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – С. 14–18.

⁷ Назарова Р. З., Касимова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 43–44.

⁸ Schiffrin D. Discourse Markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – P. 31–45.

подход предлагает Б.Фрейзер: для него маркеры – это функциональные выражения, указывающие на тип ментальной связи между частями речи. Согласно его концепции, сами маркеры не меняют смысловое значение фактов, а лишь служат инструкцией по их правильной интерпретации⁹.

Перенос коммуникации в интернет-пространство заставляет адаптировать эти классические модели. Как указывал Д.Кристал, сетевой язык – это не просто записанная устная речь или электронная копия печатной книги, а самостоятельный феномен со своими законами¹⁰. Главная специфика здесь кроется в восприятии информации: чтение в сети практически всегда носит прерывистый и фрагментарный характер (скроллинг)¹¹, пользователь редко изучает текст последовательно. В таких условиях на первый план выходит связующая функция маркеров, подробно описанная К.Хайлендом в рамках теории метадискурса¹². Дискурсивные единицы начинают работать как визуальные и смысловые маркеры внимания, позволяя адресату мгновенно восстановить логику автора даже при самом беглом пролистывании страницы.

Для реализации поставленных задач и выявления коммуникативной эффективности дискурсивных маркеров в работе был собран материал из открытых интернет-источников. Хронология отбора материала охватывает период последних лет, что позволяет отметить наиболее актуальные изменения, происходящие в сетевой речи¹³. Общий объем изученного материала составляет более 500 текстовых фрагментов, распределенных по трём основным направлениям: новостные ленты крупных интернет-изданий, экспертные аналитические доклады и посты в популярных тематических Telegram-каналах. Такой широкий охват необходим для обеспечения обоснованных выводов и демонстрации того, как технические особенности конкретной площадки влияют на стиль авторов.

Сбор и последующий лингвистический анализ практического материала осуществлялись в несколько последовательных этапов. На первом этапе применялся метод сплошного отбора, в ходе которого из текстов выделялись предложения, содержащие базовые лексические единицы с противительным, уступительным или причинно-следственным значениями. На втором этапе

⁹ Fraser B. What Are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. – Amsterdam: Elsevier, 1999. – Vol. 31. – No. 7. – P. 936–952.

¹⁰ Crystal D. Language and the Internet. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 18–25.

¹¹ Van Dijk T. A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – С. 112–115.

¹² Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. – London: Continuum, 2005. – P. 48–53.

¹³ Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – С. 84.

использовался контекстуальный анализ. Он позволил определить, как меняется значение маркера при его переносе из печатного текста в пространство цифрового экрана. На заключительном этапе исследования применялся метод смысловой интерпретации, с помощью которого устанавливались скрытые намерения автора сообщения и выстраивались модели восприятия текста читателем в условиях быстрого пролистывания (скроллинга)¹⁴.

Изменение роли дискурсивных маркеров в электронных источниках напрямую связано с изменением восприятия информации у современных пользователей. В эпоху печатных изданий чтение носило последовательный характер, что позволяло автору выстраивать глубокие, многоступенчатые логические переходы. Перенос коммуникации на цифровые экраны привёл к формированию так называемого «клипового» или прерывистого мышления¹⁵. В условиях постоянного информационного шума и дефицита времени читатель подсознательно стремится минимизировать усилия на восприятие текста, переходя от последовательного изучения текста к его быстрому осмотру. При таком типе восприятия, который в зарубежных исследованиях часто называют «скроллинговым чтением», традиционные связи между предложениями перестают эффективно работать, а громоздкие речевые конструкции полностью теряют своё смысловое влияние.

Подобная специфика восприятия кардинально меняет требования к построению электронного текста. Чтобы удержать внимание аудитории и не допустить двоякой интерпретации фактов, авторы цифрового контента вынуждены использовать более чёткие и заметные ориентиры. Как показывают исследования сетевой речи, именно дискурсивные маркеры берут на себя роль связующих элементов, сглаживающих прерывистость восприятия. Они работают в режиме реального времени как смысловые сигналы, мгновенно указывающие на смену ракурса, появление контраста или подведении итогов. Таким образом, усиление смысловой роли маркеров в интернет-пространстве вызвано не просто стилистической модой, а объективной необходимостью адаптации письменного языка под новые привычки экранного чтения¹⁶.

¹⁴ Беляева А. Ю. Методы лингвистического анализа цифрового дискурса // Вопросы психолингвистики. – Москва: Институт языкознания РАН, 2022. – № 3 (53). – С. 112–115.

¹⁵ Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Топос. – Москва: Литературно-философский журнал, 2010. – № 9. – С. 14–16.

¹⁶ Горошко Е. И. Лингвистика интернета: формирование дисциплинарного статуса // Информационное общество. – Москва: Институт развития информационного общества, 2011. – Вып. 5. – С. 31–34.

Примеры из сети показывают, что то, как работают маркеры, напрямую зависит от жанра самой публикации. В цифровых новостях слова противопоставления и уступки (особенно маркер «however» / «однако») часто используются для того, чтобы незаметно направить оценку читателя в нужную сторону¹⁷. Хотя правила качественной журналистики требуют строгого соблюдения нейтральности и объективности¹⁸, подобные маркеры позволяют автору выразить своё отношение неявно, без использования открытых оценочных слов. Чаще всего этот прием встречается для сопоставления разных источников: сначала в тексте излагается официальная позиция, а затем с помощью слова «however» вводится мнение независимых экспертов или оппонентов¹⁹. Формально связывая две части текста, данный маркер заставляет читателя отнестись к первой части информации с сомнением и настраивает на то, что вторая часть является более весомой и достоверной²⁰. При беглом чтении этот короткий элемент становится главным сигналом, что акценты изменились.

Чтобы увидеть, как это работает на практике, возьмем реальный пример из новостной ленты, который разбирается в исследованиях интернет-СМИ. Часто журналисты строят текст по такой схеме: «Официальный представитель ведомства заявил о полной стабилизации ситуации в регионе и завершении восстановительных работ в установленные сроки. Однако, по данным независимых мониторинговых групп, локальные перебои с подачей электроэнергии продолжают фиксироваться в трех районах». В этой связке слово «однако» полностью меняет восприятие новости. В первой части высказывания приводятся сведения из официального источника, но как только появляется маркер «однако», доверие к первой части текста у читателя резко падает. Журналист при этом не пишет от себя никаких оценочных слов по типу «чиновники врут» или «ситуация плохая», наоборот, сохраняя внешнюю нейтральность²¹. Весь эффект сомнения создается одной лишь логической связкой, и для пользователя, который быстро листает ленту новостей на ходу, этот маркер становится главным сигналом: официальным

¹⁷ Fraser B. What Are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. – Amsterdam: Elsevier, 1999. – Vol. 31. – No. 7. – P. 942–944.

¹⁸ Назарова Р. З., Касымова, Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство «Перо», 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 46–49.

¹⁹ Fraser, B. What Are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. – Amsterdam: Elsevier, 1999. – Vol. 31. – No. 7. – P. 945–950.

²⁰ Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. – London: Continuum, 2005. – P. 52–57.

²¹ Назарова Р. З., Касымова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 48–49.

данным верить до конца не стоит, а реальная суть новости скрыта во второй части предложения.

В аналитических материалах, где очень много фактов, цифр и статистики, авторы используют маркеры «however» («однако») и «meanwhile» («тем временем») как обязательные ориентиры для навигации по странице. В таких текстах слово «however» указывает не просто на грамматический контраст, а на перелом устоявшихся трендов, заставляя пользователя обратить на это внимание. В свою очередь, маркер «meanwhile» помогает развивать несколько линий параллельно (например, сравнивать данные по разным странам) и не терять при этом общую связность. В русскоязычной аналитике ту же роль выполняют конструкции «следовательно», «таким образом» и «вместе с тем»²². Они собирают прочитанные вскользь абзацы в одну логическую систему.

Как маркеры помогают справляться с огромными массивами данных, хорошо видно на примерах из англоязычных аналитических отчетов. В текстах экспертных обзоров медиарынка часто встречаются конструкции такого типа: «The overall engagement rate for long-form textual analyses has demonstrated a steady decline over the past fiscal year. Meanwhile, user retention within interactive data-driven subsections has expanded significantly, indicating a shift in audience preferences. However, legacy publishers remain conservative in reallocating primary editorial resources» (Общий уровень вовлеченности для длинных текстовых материалов показал устойчивое снижение за последний финансовый год. Тем временем удержание пользователей внутри интерактивных подразделов с данными значительно расширилось, что указывает на сдвиг в предпочтениях аудитории. Однако традиционные издатели по-прежнему консервативны в перераспределении основных редакционных ресурсов).

В приведённом примере маркер «meanwhile» («тем временем») нужен авторам для того, чтобы связать на одном экране два разных факта – падение интереса к длинным текстам и рост популярности интерактивных графиков. Без этой связки цифры воспринимались бы разрозненно, а с ней читатель сразу видит общую картину рынка при скроллинге. Идущее следом слово «however» («однако») указывает на главный конфликт: аудитория ушла

²² Fraser B. What Are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. – Amsterdam: Elsevier, 1999. – Vol. 31. – No. 7. – P. 942–944.

вперёд, а издатели всё еще держатся за старые форматы²³. В итоге на экране компьютера или телефона подобные слова работают как чёткие ориентиры, не позволяющие читателю потеряться в массиве данных.

В социальных сетях и мессенджерах маркеры работают совсем иначе: привычные разговорные слова «кстати», «короче», «в общем» здесь используются вместе с хэштегами, сокращениями «ИМХО», «BTW», «лол» и эмодзи²⁴. Главная задача маркеров в этом жанре – удержать контакт и сократить дистанцию между автором и аудиторией²⁵. Лексические единицы «честно говоря» или «между прочим» в начале публикаций используются авторами целенаправленно: хотя текст пишется и редактируется заранее, они создают иллюзию спонтанной, живой речи. Публикация начинает казаться дружеским, доверительным разговором, что сильно повышает лояльность подписчиков, в то время как маркер «короче» просто регулирует объем текста, показывая, что автор ценит время своего читателя.

В блогах и соцсетях разговорные маркеры ведут себя совершенно иначе, что подтверждается исследованиями сетевой речи. Вот типичный пример поста из Telegram-канала, где обсуждаются тренды: «Честно говоря, все эти бесконечные курсы по личностному росту уже вызывают стойкое отторжение. Каждый второй пытался продать универсальный секрет успеха. В общем, доверяйте только проверенным фактам и не тратьте время на пустые лозунги. Короче, жду ваши мнения в комментариях». Если разобрать этот текст, то видно, что фраза «честно говоря» в самом начале нужна только для того, чтобы создать иллюзию искренности. В интернете полно рекламы, и автор с помощью этого маркера пытается показать, что он говорит с аудиторией откровенно. Это мгновенно убирает дистанцию и превращает публичный пост в дружескую беседу «тет-а-тет». Маркер «в общем» аккуратно переводит поток возмущений в практический совет, собирая разрозненные мысли в кучу, тогда как финальное «короче» работает как технический сигнал – автор закончил говорить и зовет всех в комментарии²⁶. Из-за таких маркеров заранее отредактированный текст кажется нам живой, спонтанной разговорной речью.

²³ Jones R. H., Chik A., Hafner C. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age. – London: Routledge, 2015. – P. 121–122.

²⁴ Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. – London: Continuum, 2012. – P. 84–91.

²⁵ Jones R. H., Chik A., Hafner C. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age. – London: Routledge, 2015. – P. 115–120.

²⁶ Page R. Researching Language and Social Media. – London: Routledge, 2014. – P. 45–48.

Особый интерес вызывает то, как подобные маркеры функционируют за пределами авторских постов – в интерактивном пространстве пользовательских комментариев. В ситуациях спонтанных сетевых дискуссий эти единицы практически полностью утрачивают свою изначальную текстосвязующую роль, превращаясь в маркеры коммуникативного доминирования²⁷. Ярче всего это проявляется в использовании конструкции «на самом деле». В кодифицированной речи данный маркер указывает на достоверность последующего факта, однако в пространстве интернет-полемики его прагматическая задача сводится к вербальному вытеснению чужой точки зрения²⁸. Помещая этот маркер в абсолютное начало реплики, комментатор стремится девальвировать аргументы предыдущего спикера и бесконфликтно присвоить своему высказыванию статус объективной истины. Примечательно, что за этой конструкцией часто не следует никакой верифицируемой информации или статистических данных, однако стартовый прагматический эффект – психологическое давление на оппонента и перехват инициативы – оказывается уже достигнут.

С другими лексическими единицами в полилоге социальных сетей ситуация носит иной характер. Вводные слова «кстати» или «замечу» используются комментаторами как перцептивные (визуальные) маркеры, призванные выделить реплику в бесконечном и быстро обновляющемся массиве текста²⁹. В данном случае маркер работает как технический маяк, удерживающий взгляд случайного пользователя при быстром скроллинге страницы.

Специфика сетевого чтения коренным образом меняет прагматические задачи маркеров. В отличие от печатной книги, где читатель движется по тексту линейно, в интернете траектория восприятия становится свободной: пользователь постоянно переключается между элементами страницы, скроллит её или переходит по внутренним ссылкам. В таких условиях маркеры перестают быть просто техническими связками между соседними предложениями. Они превращаются в инструмент прагматики, который помогает автору удерживать внимание аудитории и управлять процессом интерпретации текста в условиях фрагментарного чтения³⁰.

²⁷ Горошко Е. И. Лингвистика интернета: формирование дисциплинарного статуса // Информационное общество. – Москва: Институт развития информационного общества, 2011. – Вып. 5. – С. 33.

²⁸ Назарова Р. З., Касимова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 46.

²⁹ Page R. Researching Language and Social Media. – London: Routledge, 2014. – P. 48.

³⁰ Jones R. H., Chik A., Hafner C. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age. – London: Routledge, 2015. – P. 121–125.

При сопоставлении разных жанров становится очевидно, что одни и те же слова реализуют совершенно разный потенциал. В новостях они отвечают за последовательность изложения фактов, в социальных сетях их главной функцией становится выражение позиции автора и поддержание контакта, а в аналитических материалах на первый план выходит их аргументативная роль. Таким образом, конкретная нагрузка маркеров диктуется не столько их словарным значением, сколько коммуникативными задачами самого цифрового жанра³¹. Именно поэтому описывать дискурсивные маркеры только через их грамматическую форму или семантику уже недостаточно. Гораздо важнее анализировать коммуникативную задачу, которая всегда зависит от формата площадки и запросов аудитории. Прагматический аспект сейчас становится ключевым направлением в исследованиях электронной речи³².

Это особенно важно, когда пользователь воспринимает публикацию фрагментарно. Чтобы избежать двоякой трактовки, автор стремится заранее задать вектор понимания, и маркеры помогают расставить нужные акценты. К примеру, в аналитике конструкции «следовательно», «таким образом» и «вместе с тем» не просто соединяют абзацы, а подсказывают читателю логику оценки фактов. В результате воздействие на аудиторию происходит скрыто – через саму структуру рассуждения, а не через прямое навязывание мнения³³. Такие слова становятся реальным механизмом управления смысловой структурой сообщения. Они позволяют автору координировать восприятие материала без открытых оценочных суждений. Это напрямую связано и с изменением характера взаимодействия в сети, где маркеры помогают удерживать внимание читателя, обозначать авторскую позицию и регулировать уровень доверительности общения³⁴.

Анализ публикаций в интернет-СМИ подтверждает этот вывод. Даже при стремлении к объективности, новостные тексты часто содержат элементы, которые косвенно программируют реакцию аудитории. Вводные слова, средства противопоставления и акцентирования выделяют значимые компоненты новости, сохраняя при этом внешнюю нейтральность изложения. Прагматический эффект здесь достигается за счет самой организации

³¹ Назарова Р. З., Касымова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 46–49.

³² Jones R. H., Chik A., Hafner C. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age. – London: Routledge, 2015. – P. 121–125.

³³ Назарова Р. З., Касымова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 49–51.

³⁴ Page R. Researching Language and Social Media. – London: Routledge, 2014. – P. 42–49.

дискурса, где выбор конкретных маркеров становится частью общей стратегии подачи информации³⁵.

В цифровой среде языковая форма маркера уступает место контексту его употребления. В новостях эти единицы помогают расставлять скрытые акценты, в аналитике – удерживают внимание при беглом чтении, а в социальных сетях – создают иллюзию живого, спонтанного общения.

На работу маркеров сильно влияет и то, как именно технически распространяются тексты в сети. Мы редко читаем интернет-публикации от начала до конца: чаще всего пользователь попадает на конкретный фрагмент по ссылке из соцсетей, через поиск или рекомендации. Из-за такой фрагментарности маркеры становятся критически важными – они помогают сходу зацепиться за логику автора и быстрее восстановить общую нить рассуждения³⁶. Ситуацию усложняют и алгоритмы платформ, которые подстраивают выдачу под конкретного человека, меняя контекст восприятия. Поэтому прагматический эффект слова зависит не только от его значения, но и от того, как интерфейс сайта преподносит текст пользователю³⁷. В итоге лингвистическая форма маркеров в интернете остается прежней, но их функции сильно расширяются. Нельзя изучать эти слова в отрыве от технологий, ведь соцсети постоянно обновляются, появляются новые форматы, а вместе с ними меняются и привычки людей. Любые выводы в этой сфере привязаны к конкретному этапу развития интернета.

Анализ материала показывает, что в цифровой среде дискурсивные маркеры выходят за рамки технической связи предложений. В условиях нелинейного скроллинга они превращаются в навигационные ориентиры, чья роль полностью зависит от жанра: в новостях они помогают скрыто расставлять акценты, в аналитике – упорядочивают массивы данных при беглом чтении, а в социальных сетях – имитируют спонтанную речь, сокращая дистанцию с аудиторией. В результате лингвистическая форма маркеров в интернете остается прежней, но их функции кардинально расширяются. Современное исследование таких единиц уже невозможно проводить в отрыве от технических особенностей веб-интерфейсов и новых привычек экранного восприятия информации.

³⁵ Назарова Р. З., Касымова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 49–51.

³⁶ Jones R. H., Chik A., Hafner C. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age. – London: Routledge, 2015. – P. 121–125.

³⁷ Назарова Р. З., Касымова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 52.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь путеводителей по дискурсу. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 392 с.
2. Беляева А. Ю. Методы лингвистического анализа цифрового дискурса // Вопросы психолингвистики. – Москва: Институт языкознания РАН, 2022. – № 3 (53). – 180 с.
3. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
4. Горошко Е. И. Лингвистика интернета: формирование дисциплинарного статуса // Информационное общество. – Москва: Институт развития информационного общества, 2011. – Вып. 5. – 64 с.
5. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 416 с.
6. Назарова Р. З., Касимова Г. К. Дискурсивные маркеры в интернет-коммуникации: прагматический аспект // Вестник филологических наук. – Москва: Издательство Перо, 2023. – Т. 3. – № 2. – 198 с.
7. Николаева Т. М. От звука к тексту. – Москва: Языки славянской культуры, 2000. – 680 с.
8. Фуко М. Археология знания. – Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2004. – 416 с.
9. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Топос. – Москва: Литературно-философский журнал, 2010. – № 9. – 160 с.
10. Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 258 p.
11. Crystal D. Language and the Internet. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 316 p.
12. Fairclough N. Discourse and Social Change. – Cambridge: Polity Press, 1992. – 268 p.
13. Fraser B. What Are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. – Amsterdam: Elsevier, 1999. – Vol. 31. – No. 7. – 160 p.
14. Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. – London: Continuum, 2005. – 244 p.
15. Jones R. H., Chik A., Hafner C. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age. – London: Routledge, 2015. – 246 p.

16. Page R. Researching Language and Social Media. – London: Routledge, 2014. – 216 p.

17. Schiffrin D. Discourse Markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 376 p.

18. Van Dijk T. A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 282 p.

19. Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. – London: Continuum, 2012. – 240 p.